

Глава 27. Второе задание (часть 4)

Едва они закончили разговор, как прозвенел звонок. Линь Цзэ, всё ещё кипя от негодования, был вынужден вернуться на своё место.

В жизни каждого рано или поздно наступает момент, когда судьба подкидывает свинью. Для Линь Цзэ этот момент настал прямо сейчас. Впрочем, если тебя загнали в яму, прежде чем мстить, нужно из неё выбраться.

Линь Цзэ сидел за партой, полностью погрузившись в свои мысли. Он игнорировал старания учителя у доски, пытаясь распутать клубок собственных проблем. Слова Ямаути Сюнсукэ не давали ему покоя — в них чувствовался какой-то подвох.

Если фанатики Нагасимы Тиэ действительно настолько опасны, неужели сама «королева» об этом не знает? Судя по рассказам старосты, она была девушкой высоких моральных принципов и вряд ли стала бы закрывать глаза на насилие. Тогда почему она не вмешалась? Не считала ситуацию серьёзной? Но раз слухи расползлись по всей школе, значит, дело зашло слишком далеко.

Линь Цзэ терялся в догадках. Слова самой Нагасимы тоже можно было трактовать двояко. Была ли это угроза или, наоборот, предостережение? Вполне вероятно, что она просто не могла контролировать своих безумных обожателей и решила по-хорошему его предупредить.

Его отсутствие на уроке стало слишком очевидным. Учитель вызвал его к доске, надеясь подловить, но Линь Цзэ сухо и быстро расписал решение задачи. Преподавателю ничего не оставалось, кроме как отпустить его с миром.

— Симидзу-кун, я в курсе, что утром тебя навещала председатель Нагасима, — неожиданно мягко произнёс учитель. — Твою рассеянность можно понять, но постарайся сосредоточиться на занятиях. Надеюсь, подобного больше не повторится.

Линь Цзэ очень хотелось ответить что-нибудь едкое.

Утром в классе почти никого не было, так что о визите Нагасимы Тиэ знали единицы. Но теперь, после слов учителя, новость разнеслась со скоростью лесного пожара. Класс мгновенно взорвался шёпотом. Гомон удалось унять лишь после того, как Линь Цзэ вернулся на место, а учитель пригрозил санкциями.

Проходя мимо Ямаути Сюнсукэ, Линь Цзэ бросил на него быстрый взгляд. Тот лишь безмолвно пожал плечами, мол: «Я тут ни при чём, тебе просто не везёт, так что не вздумай меня винить».

Стоило звонку возвестить об окончании урока, как в кабинете поднялся невообразимый шум.

Линь Цзэ кожей чувствовал, как одноклассники старательно избегают пространства вокруг него, образуя невидимый вакуум. Впрочем, класс был невелик, и до него долетали обрывки чужих разговоров.

— Учитель сказал «Нагасима»... Он ведь имел в виду председателя студсовета?

— А кого же ещё! Фамилия Нагасима в нашей школе редкость, а уж чтобы учитель делал такие акценты — это только ради неё.

— И зачем она приходила к Симидзу-куну?

— Я слышал, он всё тянет с вступлением в студсовет. Видимо, ей надоело ждать, и она решила прийти лично.

— Ого, серьёзно? И что, он согласился?

— Я из студсовета, но пока никаких новостей не было.

— Да ладно... Неужели Симидзу отказал самой Нагасиме-сан?!

— Не ожидала от него такой низости. Какой же он неприятный тип.

— Согласна. Не хочешь вступать — скажи сразу, зачем заставляешь председателя бегать за тобой? Что он о себе возомнил?

Это была лишь малая часть того, что шепталось за его спиной. Предсказания Ямаути Сюнсукэ сбывались с пугающей точностью.

Линь Цзэ слушал эти пересуды с каменным лицом. Ему было немного жаль настоящего Симидзу Соитиро, чья репутация сейчас летела в пропасть, но это чувство быстро угасло. В конце концов, Симидзу и сам не горел желанием связываться со студсоветом, а уж какие цели он преследовал, Линь Цзэ не знал — память тела хранила факты, но не мысли и намерения.

Время не стояло на месте. Уроки сменялись переменами, пока наконец не наступил обеденный перерыв.

Обычно Симидзу Соитиро приносил бенто с собой, но Линь Цзэ, хоть и не был белоручкой, готовить не умел, а уж состряпать что-то из кухни Страны J и вовсе было для него за гранью возможного. Поэтому он просто отправился в школьный магазин за готовой едой. Благо вчера одноклассники были к нему ещё благосклонны, и он запомнил дорогу, увязавшись за толпой.

Пока он шёл по коридору, обсуждения не смолкали ни на миг. Самые смелые даже тыкали в него пальцем, не скрываясь. Линь Цзэ игнорировал их с поистине стоическим спокойствием. Купив обед, он так же невозмутимо вернулся в класс и поел.

Его не заперли в кладовке, в него не стреляли — всего лишь сплетни. Линь Цзэ решил, что вполне способен это пережить. Что же касается Нагасимы Тиэ, он решил вообще об этом не думать: Система вряд ли бросит его на произвол судьбы, да и баллов заданий у него достаточно, чтобы не бояться окончательной смерти в случае провала. Это знание придавало ему уверенности.

Как ни странно, день прошёл на удивление спокойно.

Несмотря на зловещую атмосферу, до конца уроков Линь Цзэ так и не столкнулся с открытой враждебностью. В этом и заключалась особенность «двухзвёздочного мира» — здесь царил почти идеальный порядок.

Покидая школу, Линь Цзэ всё же проявил осторожность. Боясь засады в подворотне, он специально выбрал людную центральную улицу. То ли тактика сработала, то ли на него действительно никто не собирался нападать, но он благополучно добрался до дома.

Из-за обходного пути и часа пик он вернулся позже обычного — стрелки часов перевалили за восемь вечера. Линь Цзэ разогрел в микроволновке вчерашние полуфабрикаты, быстро перекусил, сделал уборку и сел за уроки. Закончив с делами, он немного поиграл в компьютерные игры, которые нашёл у Симидзу, и только глубокой ночью заснул.

Чего Линь Цзэ не знал, так это того, что его спокойствие было заслугой вовсе не обходного пути. Ореол всеобщего любимца отрабатывал своё предназначение на полную мощность. Даже если хозяин презирал этот дар, Система продолжала преданно служить ему, оберегая от бед.

Кабинет студенческого совета

— Председатель, Симидзу Соитиро покинул школу... Вы уверены, что нам не стоит ничего предпринимать? — Сэнмото Юри, вице-председатель студсовета, закончила отчёт и с недоумением посмотрела на свою начальницу.

Юри была полной противоположностью изящной и холодной Нагасиме Тиэ. Высокий хвост, строгие очки в чёрной оправе, решительный взгляд — она излучала уверенность и силу. Великолепная успеваемость и чёрный пояс по дзюдо обеспечили ей авторитет среди девушек и благоговейный страх среди парней. Именно эти качества позволили ей обойти конкурентов и занять место по правую руку от «королевы».

Нагасима Тиэ мельком взглянула на помощницу. Она оставалась бесстрашной, но Юри почувствовала волну недовольства, исходящую от председателя, и мгновенно занервничала.

— Председатель, я сказала что-то не то? Пожалуйста, поправьте меня, я не допущу этой ошибки снова! — Хотя Юри и не понимала причины гнева, признать вину заранее казалось ей лучшим выходом.

— Нет, ты ни в чём не виновата, — негромко отозвалась Нагасима после паузы. — Дело во мне.

Эти слова напугали Юри ещё больше. Глава студсовета признаёт свою ошибку перед подчинённой! Неслыханно! Вице-председатель уже готова была провалиться сквозь землю от чувства вины.

Нагасима Тиэ снова посмотрела на неё, читая мысли Юри как открытую книгу, но продолжать диалог не стала. Она медленно подошла к окну, провожая взглядом фигуру Линь Цзэ, который в этот момент как раз пересекал школьные ворота.

— Председатель? — тихо позвала Юри, обеспокоенная странным поведением подруги.

Нагасима дождалась, пока силуэт окончательно скроется из виду, и только тогда обернулась.

— Я понимаю твоё замешательство. Но Симидзу Соитиро трогать не нужно. Передай мой приказ всем: его нельзя беспокоить. Тебе ясно?

— Что?! Но этот выскочка опозорил вас на глазах у всей школы! Как можно спустить ему это с рук? — Юри в недоумении подошла ближе. — Председатель, назовите причину! Иначе ни я, ни остальные не сможем этого принять!

— Мои приказы больше не имеют веса? — без тени эмоций спросила Нагасима. — Я знала, что этот день придёт, но думала, это случится уже в университете. — Увидев, как Юри побледнела, пытаясь оправдаться, она коротко рассмеялась. — Успокойся, я знаю, что ты не это имела в виду. Вы все — прекрасные, послушные дети. Вы меня ещё ни разу не разочаровали.

Юри хотела что-то добавить, но Нагасима мягко прижала палец к её губам, призывая к молчанию.

— Здесь нет никакой тайны. И дело вовсе не в том, что у Симидзу Соитиро есть на меня какой-то компромат, — Нагасима убрала руку, когда Юри согласно кивнула. — Просто я впервые чувствую нечто подобное.

Она начала объяснять, и Юри замерла.

— В тот момент мне действительно хотелось проучить его, — Нагасима прижала ладонь к груди, прямо над сердцем. Она слегка вздрогнула. — Но когда я вернулась в кабинет, в груди стало как-то горячо и тесно... и одновременно так сладко, с лёгкой кислинкой.

Сэнмото Юри была потрясена. Нагасима же продолжала, прикрыв глаза, смакуя эти ощущения.

— Полагаю, это и называют симптомами любви? — Она открыла глаза, и в них блеснула решимость. — Вот и вся причина. Мне нравится Симидзу Соитиро.

Она сделала паузу и добавила с абсолютной серьёзностью:

— Кажется, я в него влюбилась. По-настоящему.

Юри смотрела на свою «королеву» и чувствовала, как её мир рушится. Костры веры гасли, звёзды падали с небес, и всё вокруг погружалось в звенящую пустоту.

На следующее утро, едва переступив порог школы, Линь Цзэ сразу понял: вчерашнее затишье закончилось. Воздух в коридорах буквально вибрировал от жажды крови.

И вся эта убийственная аура... была направлена исключительно на него.

<http://bllate.org/book/17572/1713364>